

0489

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Люси Тордон

ТЫ МОЙ МИР

Пыдай себе моту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Люси Гордон
Ты мой мир
Серия «Братья Фалькон», книга 5
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 489

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962876
Ты мой мир: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05684-9

Аннотация

Жених бросил Фрею прямо у алтаря. Девушка осталась одна среди толпы гостей, в подвенечном платье, растерянная и несчастная. Неизвестно, что стало бы с ней, если бы не друг жениха и ее сводный брат Джексон. Фрее так повезло, что он оказался рядом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Люси Гордон

Ты мой мир

The Final Falcon Says I Do

© 2014 by Lucy Gordon

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Церемония должна была проходить в великолепной и помпезной церкви в самом центре Лондона. Эймос Фэлкон, влиятельная персона в мире финансов, мужчина с известным и громким именем, должен был сопроводить свою падчерицу к алтарю, где ее ожидал бы жених, Дэн Коннор, важная фигура в телевизионной индустрии.

Всем было известно, что Эймос мечтал выдать свою падчерицу замуж за одного из своих сыновей, но ничего не вышло – один из немногих случаев в его жизни, когда все пошло не так, как он запланировал.

Общее волнение около церкви росло. Венчание должно было состояться после полудня, но журналисты с телекамерами уже прибыли на место на час раньше положенного времени. Все с нетерпением ждали прибытия братьев Фэлкон.

– Тревис Фэлкон, – с восхищением пролепетала молоденькая журналистка. – Я так надеюсь, что он сегодня появится. Я не пропускаю ни одной его телепередачи, и очень хотелось бы встретить его вживую.

– Ты правда думаешь, что он ради этой церемонии потащится в Лондон из Лос-Анджелеса? – засомневался Кен, ее оператор.

– А почему бы и нет? В прошлом месяце он ведь приехал в Москву на свадьбу Леонида. Ой, смотри, кто это там?

Послышался гул приветствий. В подъехавшем роскошном автомобиле сидели двое дорого одетых мужчин, но ни один из них, к всеобщему разочарованию, не оказался Тревисом.

– Марсель Фэлкон из Франции, а другой позади него, должно быть, Леонид, – высказал свои мысли Кен.

Он направил камеру на братьев, которые уже шли по лестнице к великолепному входу в церковь, а затем быстро перевел объектив на женщину и мужчину из другого автомобиля.

– Это Дарий, англичанин, – сказал он.

– А где же Джексон? – спросила журналистка. – Он ведь тоже из Англии и, кстати, стал известен благодаря своим документальным фильмам.

– Он не просто гость, он свидетель и, скорее всего, придет вместе с женихом. Полагаю, что последними появятся Эймс и Фрея, невеста. Ты только посмотри, кто выходит из машины! Это же мать Фрей, миссис Жанин Фэлкон!

Для своих пятидесяти лет миссис Фэлкон выглядела превосходно. Казалось, что она некомфортно чувствует себя под светом прожекторов, поэтому она ускорила шаг и поторопилась войти в церковь. Внутри ее уже ожидали Дарий с Марселем и их женами. Они тепло поприветствовали друг друга.

– Готов поспорить, это самый счастливый день в вашей жизни, Жанин, – сказал Дарий. – Фрея все-таки избежала горькой участи стать женой одного из нас.

Мачеха ласково посмотрела на него:

– Вы же знаете, как я вас всех люблю. Я была бы не про-

тив, если бы Фрея пожелала выйти за одного из вас. Но этого хотела не она, а все-таки Эймос...

Все одобрительно кивнули, понимая ее нежелание развивать эту тему. Эймос любил делать все по-своему.

– Как же вам удалось убедить его позволить выдать Фрею за другого? – пробормотала Хэриет, жена Дария. – Мне всегда казалось, что ничто не сможет заставить его изменить свои планы.

– И то правда, – иронично ответила Жанин. – Я просто сказала ему, что, если он будет и дальше настаивать на своем, добром это не кончится. Когда он осознал мои слова, сдался. Ведь о нашем разговоре узнали бы в обществе...

– И люди посмеялись бы над ним, а ведь он этого терпеть не может. Знаете, я думаю, что брак с вами – это лучшее, что произошло с Эймосом за всю его жизнь. Только вы в состоянии его осадить, – сказала Хэриет.

– Тише, прошу тебя! Не хочу, чтобы он слышал, – прошептала Жанин.

Их внимание привлек шум с улицы.

– Думаю, это подъехал Тревис. Готова поспорить, что он, как обычно, посылает всем воздушные поцелуи, – сказала Хэриет.

– Если Шарлин с ним, он не стал бы вести себя подобным образом, – заметила Жанин. – Он всегда очень внимателен к ее чувствам.

– Самое смешное, что ее такое ни капельки не удручает, –

вмешался Дарий. – Он может делать все, что угодно, потому что Шарлин прекрасно знает, что он полностью в ее власти.

– По-моему, идеальный союз, – отметила его жена.

– Тебе виднее, – улыбнулся ей Дарий. – Стоит тебе только щелкнуть пальцами, и я тут как тут!

В воздухе царила атмосфера радости, которую в последнее время переживала вся семья. Один за одним сыновья находили жен, которые идеально им подходили. Дарий отвернулся от светских львиц, которые желали выйти за него замуж, и выбрал Хэриет, девушку с острова, коим он владел. Марсель вновь обрел счастье с Кэсси, женщиной, которую однажды уже терял. Тревис нуждался в Шарлин, потому что только с ней он был самим собой. Любовь Леонида и Периты прошла все ссоры и недоразумения, потому что они были просто созданы друг для друга. Только Джексон все еще оставался холостяком. Именно он познакомил Фрею с Дэном Коннором, ее женихом.

– Ну, кто-нибудь знает хоть что-то об этом Дэне? – спросила Хэриет.

– Он владеет крупной телевизионной компанией. Именно на ее документальных фильмах и прославился наш Джексон, – рассказал Тревис.

– Кажется, пора уже начинать, – произнесла Жанин.

– Да, пора занять свои места. Странно, Дэн и Джексон уже должны быть здесь. Почему же их до сих пор нет?

– Ты готов? – крикнул Джексон из-за полуоткрытой двери спальни. – Машина уже ждет!

– Сейчас-сейчас! – откликнулся Дэн.

В зеркале отражались двое статных и красивых тридцатилетних мужчин, одетых в праздничные фраки.

Джексон выглядел привлекательнее. Поговаривали, будто из всех братьев Фэлкон именно он больше всего похож на Эймоса. Строгое лицо с резкими чертами, точно как у отца. Светло-каштановые волосы и темно-синий цвет глаз. Разница между ними была еле уловимой. Годы работы, тяжелый и тернистый карьерный путь добавили лицу Эймоса суровый и грубый вид. У Джексона угадывалось то же самое выражение, но несколько мягче, чем у отца.

– Ну, как я выгляжу? – спросил Дэн.

– Превосходно! Прямо-таки образец счастливого жениха, – весело ответил Джексон.

Дэн бросил на него испепеляющий взгляд:

– Не говори глупости!.. Счастливых женихов не бывает. Все они трясутся от осознания ответственности, которая в этот день ложится на их плечи.

– Если подумать, ты прав. Все мои братья на своих свадьбах были на грани срыва и, только когда все прошло гладко, смогли хоть немного расслабиться, – задумчиво ответил Джексон.

Он знал, что за волнением Дэна скрывается нечто большее. Дэн – мужчина в самом расцвете лет, успешен, богат.

Уверенность в своих действиях проходила красной нитью сквозь всю его жизнь. Это качество помогло ему создать «Коннор продакшнз», компанию, прославившуюся красочными документальными фильмами. В личной же жизни он всегда был свободен от любых уз. Но после того, как Джексон представил ему Фрею, беспечность покинула Дэна, и он неожиданно сделал Фрее предложение. Все это произошло на глазах у Джексона. Он сидел за два столика от них в том же ресторане и отчетливо слышал, как Дэн произнес: «Я принял решение, ты должна выйти за меня замуж!»

Фрея в ответ издала смешок и с издевкой переспросила его: «И впрямь должна?»

«Все уже решено. Ты станешь миссис Коннор».

Он притянул ее к себе и поцеловал, совершенно не замечая других посетителей ресторана, которые смеялись и аплодировали им. Ровно на следующий день он купил кольцо с бриллиантом и начались приготовления к свадьбе.

Джексон был рад за них обоих. Фрея шесть лет была его сводной сестрой. Их отношения нельзя было назвать стабильными. Иногда они отлично ладили друг с другом, а иногда она подзадоривала его.

– Кто ты такой, чтобы указывать мне? – заявила Фрея однажды.

– Я не...

– Нет, указываешь! Ты прямо как твой отец.

– Гадости говоришь!

– Да неужели? Я-то думала, ты им восхищаешься.

– Только иногда, – с иронией ответил Джексон. – Мне не нравится, как он, сам того не замечая, раздает всем приказы. Не смей больше так говорить!

– Да прям?!

– Именно.

– Да?!

– Да!

Впрочем, их споры заканчивались всегда мирно и без обид. В последнее время Джексон стал думать о ней с особенной нежностью: милая девушка, достаточно умная, чтобы получить диплом медсестры с отличием, и способная дать отпор в любом споре. Она никогда не будет настоящей красавицей, но все равно очень хорошенькая. Дэн сделал отличный выбор.

Сразу же после их помолвки Джексону пришлось улететь на другой конец света для съемок документального фильма. Он вернулся за неделю до свадьбы и сразу заметил, что его друг был на взводе. Джексон не придавал этому никакого значения, подумав, что это обычное предсвадебное волнение. На мальчишнике Дэн сильно напился, но даже на это Джексон не обратил особого внимания. Он лишь понял для себя одну вещь: он обязан проследить, чтобы свадебная церемония прошла без эксцессов.

– Ну, пойдем же, – сказал он, открывая парадную дверь. – Нам уже пора!

– Подожди секундочку, мне кажется, я что-то забыл, – нервно отозвался Дэн.

– Не паникуй, я все уже взял.

– Точно?

– Вот кольцо, смотри. – Он вынул из кармана маленькую коробочку, чтобы доказать, что кольцо на месте. – Ты ведь за ним хотел вернуться?

– Да-да, конечно.

Джексон ободряюще хлопнул Дэна по плечу, заметив волнение в его голосе:

– Все в порядке! Ну, пойдем!

Через несколько минут они спустились и, поприветствовав шофера, забрались на заднее сиденье автомобиля.

До церкви было недалеко, но в то утро на дорогах были ужасные пробки. Пока они ползли по дороге, Джексон уныло вздыхал:

– Ну же!.. Если так будет продолжаться, папа и Фрея придут раньше нас!..

– Эймос действительно ее отдает? Когда думаю об этом, голова идет кругом.

– А разве он может поступить иначе? Или ты имеешь в виду его навязчивую идею выдать Фрею за одного из сыновей? Когда Леонид женился на Перите, холостым остался только я, и я сразу ему сказал, чтобы он оставил эту бредовую идею. Мне нравится Фрея, но не настолько, чтобы жениться.

– Теперь я догадываюсь, почему ты меня с ней познако-

мил. Нашел себе замену?

– И в мыслях такого не было, – шокированно вымолвил Джексон.

– Да ладно тебе. Ты надеялся, что старик признает поражение. Ни-ко-гда. Он из кожи вон вылезет, чтобы предотвратить эту свадьбу.

– Что ты, черт подери, имеешь в виду?

– Когда я заходил за Фреей, чтобы вместе поужинать, твой отец подошел ко мне и сказал, чтобы я оставил ее в покое, а если не отстану, то он знает, как ударить по мне в финансовом плане.

– Но ты ведь сказал ему, что это не его дело?

– У меня даже не было шанса хоть что-то ему ответить. Он высказался и ушел, хлопнув дверью. Думаю, он решил, что я обязательно сделаю, как он велел.

– М-да... – промычал Джексон. – Вполне в его духе. Но с тобой этот фокус не прошел, ты выстоял и сделал Фрее предложение. Чудесно, что жених так сильно ее любит.

– Но я вовсе ее не люблю, я потерял самообладание, вот и все. Да будь я проклят, если когда-нибудь позволю кому бы то ни было указывать мне, что делать. Прости, я не хотел говорить этого, он ведь твой отец...

– Все в порядке, – быстро пробормотал Джексон. – Но погоди, ты что, сделал Фрее предложение только потому, что разозлился?

– Я был просто взбешен. Но потом все произошло так

быстро, мы помолвились и... ох, черт возьми... Она славная девушка, но я не люблю ее. Если бы Эймос не пытался мне угрожать, я никогда бы не сделал ей предложения.

– Я просто отказываюсь в это верить! – сказал Джексон с отчаянием. – Я ведь был на вашей помолвке и могу сказать, что еще не видел настолько любящую пару.

– Ну да, я играл роль влюбленного идиота, и знаешь почему? Там был Эймос и смотрел на меня так, будто хотел пристрелить. Думаешь, мне это понравилось?

– Но ведь он не стал препятствовать вам.

– Готов поспорить, на него надавила жена. Фрея – ее дочь, и Жанин не хотелось бы, чтобы Эймос ставил ей палки в колеса.

– Подожди немного, дай мне все осознать, – произнес Джексон с ужасом. – Ты сейчас утверждаешь, что не любишь девушку, на которой должен сегодня жениться?

– Вот именно, не люблю!.. Но что я могу поделать? Она по уши в меня влюблена, и я в ловушке. Уже чувствую, как петля на шее с каждой минутой затягивается все туже!..

– Тебе следовало быть с ней честным с самого начала! – взорвался Джексон. – А сейчас ты только ранишь ее еще больше, если женишься на ней не по любви.

– Чистая правда, – сказал Дэн с таким выражением лица, будто его только что осенило. – Но еще есть время, чтобы все исправить.

Автомобиль остановился на светофоре. Дэн открыл двер-

цу и собрался выйти из машины.

– Ты поедешь в церковь один, объяснишь им, почему меня нет. Дай понять, что у меня не было выбора, – бросил он Джексону.

– Что? Не глупи, ты это начал, ты и заканчивай!

– Не могу. Ты заставил меня все переосмыслить.

Дэн хлопнул дверцей и пустился бегом.

– Ждите здесь, – сказал Джексон шоферу, выбираясь из машины. – Дэн, стой! Вернись!

Но Дэн двигался очень быстро. Он достиг противоположной стороны улицы и исчез в аллее. Джексон бежал за ним со всех ног. Наконец, он оказался на другой стороне, но там уже никого не было.

– Дэн! – прокричал он. – Не прячься от меня! Выходи и давай поговорим. – Он медленно шел вдоль дороги, ища друга, но так и не обнаружил его. – Я ляпнул не подумав, я совсем не хотел... Не делай этого!

Понемногу Джексон стал осознавать весь ужас сложившейся ситуации.

– О нет! – простонал он. – Не может быть. Боже, что же я натворил! – Джексон поспешил обратно к машине, забрался на заднее сиденье и прорычал шоферу: – Едем в церковь!

Наконец, стало видно здание церкви, и он снова застонал, увидев множество телекамер и журналистов перед главным входом.

– Только не здесь, поехали к черному ходу, – быстро ско-

мандовал он.

Джексон пригнулся в машине, уповая на то, что его не заметят, и не поднимался до тех пор, пока они не подъехали к черному ходу. Он дал шоферу щедрые чаевые и настойчиво просил его ничего никому не рассказывать. Затем он поспешил зайти. За семь лет работы с документальными фильмами Джексон многое повидал, и ему не раз приходилось собирать всю свою храбрость в кулак, но еще ничто не заставляло его сердце биться так сильно, как мысль о предстоящих минутах. Он пытался убедить себя, что Фрея воспримет все это совершенно адекватно. Она ведь сильная девушка, а не какая-нибудь изнеженная особа. Но голос в его голове твердил обратное: «Ты просто говоришь себе то, во что хочешь верить. Эта новость раздавит ее, и в этом исключительно твоя вина, поэтому перестань напрасно себя успокаивать».

Он тихо вошел в основную часть церкви и увидел всю семью на передней скамье. Тревис жестом попросил его подойти.

– Что случилось? – спросил он. – Где жених?

– Он не придет. Передумал в последний момент и просто выпрыгнул из машины. Я пытался догнать его, но не смог.

– Что все это значит?! – вмешалась Жанин. – Он не может так поступить с моей дочерью!

– Полагаю, он всегда терзался в сомнениях и вот сейчас они его полностью сокрушили.

Прежде чем кто-то смог хоть что-нибудь произнести, ор-

ган начал играть мелодию «Here comes the Bride».

– О нет, только не это! – простонал Джексон.

– А вот и папа с Фреей идут, – сказал Дарий. – О господи, это катастрофа!

Все тут же уставились на самое начало узкого прохода к алтарю, где под руку с Эймосом стояла Фрея. Джексон проклинал себя. Лучше было бы подождать их в машине и сказать всю правду там. Тогда Фрея смогла бы немедленно отправиться домой и не совершать этот унижительный теперь выход к алтарю. Он подумал, что стоит рвануться к ней, пока она не подошла ближе, но было поздно. Джексону ничего не оставалось, кроме ожидания. На несколько секунд ему показалось, будто он видит другого человека. Сильная и скромная девушка, какой он всегда видел Фрею, сменилась теперь красавицей в восхитительном шелковом белом платье. Ее волосы, обычно прямые, были искусно завиты и покрыты кружевной фатой, спускавшейся до самого пола. Вокруг нее струился свет, которого до сих пор он никогда не замечал. Она улыбалась так, будто судьба приготовила ей самый лучший подарок, и казалось, что именно так и должна выглядеть счастливая невеста. Джексон закрыл глаза, его воротило от того, что должно было произойти.

Как только они подошли к алтарю, Эймос нахмурился.

– Где он? Почему ты стоишь один? – прошептал он, глядя на Джексона.

– Ш-ш-ш! Наверное, он задержался в уборной. Будет с ми-

нуты на минуту, – сказала Фрея и весело обратилась к Джексону: – Скорее всего, он вчера немного перебрал на мальчишнике?

Сложно было сопротивляться ее обаянию. Как можно не жениться на такой прелестной девушке?

– Боюсь, что у нас проблемы, – ответил Джексон вполголоса. – Дэна здесь нет. Он... он не придет.

– Что ты такое говоришь?! – спросила Фрея. – Он заболел? Ему плохо? Господи, я должна ехать к нему!

– Нет, он здоров как бык, – произнес Джексон. – Прости, Фрея, но в самый последний момент он передумал. Он выскочил из машины и сбежал. Понятия не имею, где он сейчас.

– Сбежал? – прошептала она. – Сбежал со свадьбы? – Она убрала свою руку с руки Эймаса и подошла ближе к Джексону. – Но почему?

– Сдали нервы, – ответил тот.

Слова вихрем пронесли у Фреи в голове, казалось, что сейчас она осознает весь их ужасный смысл.

– Но... но что ты имеешь в виду?.. – пролепетала она. – Нервы ведь не могут сдать, когда женишься на девушке, которую...

«Которую любишь». Фрея замешкалась и не смогла продолжить. Джексон сразу же это понял и поторопился с ответом:

– Понимаешь, свадьба – большое событие, некоторые

мужчины не могут справиться с этим.

– Почему? Что произошло? – спросила она.

– Он вдруг осознал, что просто не выдержит этого.

Фрея отошла от него в сторону, пытаясь справиться с обуревавшими ее чувствами. Боль, недоверие, разочарование – все эти чувства возникли у нее одновременно. Унижение она почувствовала наиболее остро.

Дэн просто околдовал ее – наполнил ее серый мир светом и заставил почувствовать себя особенной, такой, какой другие завидуют, заставил воспарить к облакам. И вот сейчас она снова спустилась на землю. Она сжала руки в кулаки и тихо зарычала.

Джексон прикоснулся к ней, но она отстранилась.

– Я в порядке, – сказала она, разжав руки.

Конечно, Джексон ей не поверил, но уважал ее желание быть сильной.

Эймос негодовал:

– Только дайте мне его, и мало ему точно не покажется!

В церкви поднимался шум. Священник подошел к семье и предложил им пройти в более тихое помещение, чтобы поговорить спокойно и без посторонних лиц.

Когда они оказались в безопасном месте, Джексон повторил историю, крепко держа Фрею за руку и чувствуя, как напряжение росло в ней с каждой минутой.

– Почему он это сделал? – прошептала она. – Что он сказал?

– Только то, что в последний момент вдруг все четко осознал, – отвечал уклончиво Джексон.

– Я убью его, – прорычал Эймос.

– Присоединяюсь, – сказал Тревис. – Думаю, мы все с удовольствием это сделаем.

– Нет, – произнесла Фрея. – Я сама должна с ним разобраться. Дайте мне телефон.

– Нет, Фрея, не сейчас, – попытался остановить ее Джексон.

– Нет, сейчас!

Дарий отдал ей телефон, и Фрея уже потянулась, чтобы взять его, но Джексон остановил ее, схватив за запястье. Он помотал головой, показывая брату, чтобы тот не давал ей аппарат.

– Отстань от меня! – воскликнула Фрея. – Дарий!

Но Дарий все прочитал в глазах Джексона.

– Он прав, Фрея, – признал он. – Не сейчас. Дай себе время, чтобы все обдумать.

Она со злостью взглянула на Джексона:

– Ты с ума сошел? Кто ты такой, чтобы говорить мне, что делать?

– Твой сводный брат, который о тебе заботится, – твердо ответил он.

– И который диктует мне, как себя вести. Быстро дай мне телефон.

– Позволь, я первый поговорю с Дэном.

Он понятия не имел, зачем вызвался. Катастрофа уже произошла. Но, несмотря на это, все же набрал номер. В ответ – тишина.

Окончательно потеряв терпение, Фрея отняла у него телефон и набрала номер еще раз. По-прежнему никакого ответа. Наконец, она сдалась.

– Отключил мобильник, – произнесла она равнодушно. – Прячется от меня. Мне нужно выйти отсюда. Где тут черный ход? Я не могу идти через всю церковь, все будут глазеть.

– Идем. – Джексон первым взял ее за руку и повел к выходу.

К его облегчению, выход нашелся очень быстро. То, что он приехал без жениха, заметили все, и слухи уже поползли как среди гостей, так и в ожидающей около входа прессе. Люди уже окружили заднюю часть церкви, стора от любопытства. Когда Фрея вышла, поднялся шум.

– Вот она! Что произошло? Где же жених? – Вопросы сыпались один за другим.

– Уходите! – кричал Джексон. – Оставьте ее в покое!

Он встал перед ней, размахивая руками и закрывая ее от подступающей толпы.

– Все в порядке, – сказал он, поворачиваясь к ней. – Фрея... Фрея?..

Она бежала по улице. Джексон пустился за ней и быстро догнал.

– Уходи! – воскликнула она. – Оставь меня в покое!

Она отвернулась и хотела было продолжить бег, но он схватил ее за плечи.

– Пусти меня!

– Не могу, Фрея. Бог знает, что может с тобой случиться. Я не стану так рисковать.

– Рискую только я и больше никто! – кричала она. – Мне плевать!

– А мне – нет!

– Да отпусти же меня!

– Нет! Я сказал «нет», поэтому перестань упрямиться! Такси!

К счастью, оно тут же появилось. Он посадил ее внутрь, расплатился с таксистом и дал ему адрес отеля, где часто бывала их семья, затем сел к ней на заднее сиденье и крепко обнял.

– Выпусти боль, – сказал он, – поплачь, если хочешь.

– Еще чего, – заявила она. – Я в полном порядке.

Но он знал, что она далеко не в порядке и, пусть она не рыдает, ее всю трясет от ярости. Джексон прижал ее еще крепче и гладил по плечу, не говоря ни слова. Сейчас он может лишь дружески поддержать ее. Наконец, Фрея подняла глаза, и он увидел ее лицо, бледное и печальное.

– Я здесь, – сказал он. – Я с тобой.

Он чувствовал себя ужасно глупо. Ведь он тот человек, из-за глупости которого день, что должен был стать самым счастливым в ее жизни, обернулся кошмаром. Они подъеха-

ли к отелю, и он понял, что им предстоит пережить еще одну напасть. Место перед парадным входом было переполнено людьми, которые ждали, вероятно, именно их появления.

– О нет! – простонал Джексон. – Слухи уже распространились!

– Они ждут, когда я выйду, – заметила Фрея. – Смотри, вон тот парень уже взял в руки камеру.

– Придется разочаровать их, – мрачно сказал Джексон. – Водитель, наши планы меняются! – Он дал свой собственный адрес, и машина умчалась прочь по дороге.

– Они не знают, где я живу, и там нас никто не найдет, – сказал Джексон. – Можешь остаться у меня, пока все не уладится.

– Спасибо, – прошептала она. – Оставят ли меня теперь когда-нибудь в покое?

– Я об этом позабочусь.

Глава 2

Наконец, они добрались до дома Джексона. Потребовалось несколько секунд, чтобы подняться на лифте, и они оказались около входной двери в его квартиру.

– Теперь-то мы в безопасности, – сказал он, закрывая дверь.

Фрея растерянно озиралась по сторонам, но внезапно ее взгляд задержался на зеркале на стене. На ней до сих пор были фата и жемчужная диадема. С невероятной злостью она сорвала их и швырнула прямо на пол.

– Я немедленно должна снять это платье.

– Идем сюда, – сказал он, затем отвел ее в спальню и распахнул дверцы гардероба. – Надень что-нибудь из моей одежды, утонешь, конечно, но лучше, чем ничего. Я оставлю тебя.

– Подожди, – сказала она, поворачиваясь к нему спиной. – Мне потребуется твоя помощь.

Нужно было расстегнуть огромное множество маленьких пуговиц, и Джексон тут же принялся за дело. Он далеко не первый раз в своей жизни помогал женщине раздеться, но нынешние ощущения были совсем иными. Дюйм за дюймом появлялась ее фигура, и он еще раз проклял Дэна за то, что тот отказался от столь нежной красоты.

– Спасибо, дальше я сама.

– Если понадобится, буду в кабинете, – сказал Джексон и поспешил выйти из спальни.

Оставшись в одиночестве, Фрея окончательно сняла платье. Она взяла из шкафа удобные джинсы и просторную футболку и оделась. Поглядев на себя в зеркало, она не могла поверить в то, что каких-то несколько дней назад примеряла роскошные платья и из зеркала на нее тогда смотрела красавица.

– И не стоило даже пытаться, – прошептала она. – Вот она, настоящая я. Унылая и скучная. Никаких больше шикарных платьев.

В своем кабинете Джексон поспешил позвонить Жанин в отель.

– С Фреей все в порядке. Я привез ее к себе домой, – рассказал он.

– Ох, спасибо, Джексон! – воскликнула та. – Здесь какой-то кошмар. Эймос задумывает убить Дэна, как, впрочем, и твои братья.

– Я так и думал. Фрею нужно от этого оградить. Не переживай, со мной она будет в безопасности.

– Ей так повезло, что ты сейчас рядом! – ответила Жанин.

Если бы Жанин только знала полную историю, она бы сказала что-нибудь абсолютно противоположное. Было бессмысленно говорить самому себе, что он ни капельки не виноват. Дэну нужен был всего лишь предлог, чтобы сбежать,

и необдуманные слова Джексона сделали свое дело.

– Скажи ей, чтобы позвонила мне, как только придет в себя. Но я уверена, что, пока она с тобой, ей ничего не угрожает, – вежливо сказала Жанин и повесила трубку.

На мгновение Джексон напрягся: он мечтал оказаться в любом месте на земле, но только не здесь. В следующий момент в дверях возникла Фрея в его джинсах и футболке, совсем не похожая на ту ослепительно прекрасную девушку в свадебном платье.

– Ну что, – сказал он. – Думаю, нам стоит поесть. Я знаю один китайский ресторан поблизости, там недурно кормят. Ты ведь любишь королевские креветки с черным перцем?

– Люблю, а откуда ты знаешь?

– Это первое, что я узнал о тебе, когда мы познакомились шесть лет назад. Мой отец и твоя мать только начали вести разговоры о браке, и мы вчетвером тогда ужинали в ресторане. Но потом у папы возникли какие-то рабочие дела, и он просто-напросто забыл о нас.

– Ха, а мы побежали за ним, – вспомнила Фрея. – И наткнулись на милый китайский ресторанчик.

– И отлично там провели время, – заметил Джексон. – Решено – креветки.

Джексон сделал звонок, и вскоре им привезли еду. Некоторое время они молча ели, разместившись за большим столом на кухне. Наконец Фрея произнесла слова, которых он так опасался:

– Джексон, я хочу знать, что произошло на самом деле.

– Но ведь я уже тебе все объяснил, – ответил он.

– Пожалуйста, не прикидывайся, что ты ни о чем не умолчал. В церкви ты рассказал смягченную версию, и правильно сделал, там было слишком много лишних ушей. Прошу тебя, я должна знать. Должна быть веская причина, и, кажется, я даже догадываюсь какая, но сначала хотела бы услышать все от тебя.

– Хочешь сказать, что знаешь, в чем дело? – переспросил Джексон.

– Думаешь, не выдержу правды? Не волнуйся, я не собираюсь заплакать тебе всю жилетку. Лучше знать правду, чем потом всю жизнь только гадать. Может быть, я что-то сделала не так?

– Нет-нет, ничего такого, – ответил Джексон.

– Тогда думаю, что знаю ответ и понимаю, почему ты не хочешь мне сказать, – произнесла Фрея.

– Ты и правда догадываешься? – сказал он с растущей тревогой в голосе.

– Это ведь так очевидно. Что-то заставило его совершить переоценку ценностей.

– Не делай поспешных выводов, – сказал Джексон напряженно, обдумывая ее последнюю фразу.

– Случиться могло только одно. – Девушка глубоко вздохнула. – По пути в церковь вы разговорились и он... и он...

– И что он?

– Сказал, что влюблен в какую-то другую девушку, верно? Мне кажется, она позвонила ему перед тем, как он уехал из дому, – продолжила Фрея. – И по пути он понял, что любит ее слишком сильно и поэтому не может на мне жениться.

– Нет, ничего подобного. Он просто сорвался.

– Джексон, я знаю, ты очень добрый и вежливый, но это неподходящий момент для проявления подобного рода любезностей. Это момент истины, хоть и жестокой. У него есть еще одна женщина, не так ли?

– Ничего об этом не знаю, – ответил он твердо. – Но даже если и так, не лучше ли, что все прояснилось именно сейчас? Представляешь, какая была бы катастрофа, если бы ты узнала о другой женщине после свадьбы?

– Я бы хотя бы увидела ее и смогла бы посмотреть, на кого он меня променял...

– Фрея, послушай. Если человек так себя повел, это значит, что он просто-напросто трус, и тебе совсем ни к чему такой муж!

– Возможно, когда-нибудь я так и подумаю, – вздохнула она. – Но сейчас мне трудно в это поверить. Навсегда запомню, как шла к алтарю, ища глазами Дэна. Такая счастливая – и такая наивная. Все обернулось каким-то кошмаром. Я ведь собиралась строить жизнь с этим человеком, а все вышло так, что теперь мне уже и вовсе нечего строить. Ох, прости. Я обещала не давать волю чувствам.

– Не извиняйся, ты вправе говорить все, что хочешь, но

послушай: все, что ни делается, все к лучшему!

Она нервно рассмеялась:

– Хочешь сказать, что я должна сейчас прыгать от радости?

– Не прямо сейчас, – ответил Джексон. – Но со временем ты поймешь, что избавиться от такого человека было к лучшему.

– Но ведь это он от меня избавился. Выбросил, будто я мусор!

– Не надо так. Ты стоишь тысячи таких, как Дэн. Как ты вообще умудрилась его полюбить?

– С самой первой нашей встречи я знала, что он будет относиться ко мне по-особенному. Вся моя жизнь круто поменялась. Будто весь мир вдруг открылся передо мной. Все стало другим – более волнующим, более прекрасным и удивительным, а когда он сделал мне предложение, я почувствовала, что уже никогда не стану несчастной.

Джексон глубоко вдохнул. Так просто сейчас рассказать ей, что Дэн сделал это предложение только из-за угроз Эймаса, но ее сердце уже было разбито, и Джексон не мог позволить себе снова разбить его.

– Он подвел тебя, – проворчал он. – Дэн не тот человек, за которого ты его принимала.

– А я, видимо, не та женщина, которую он хотел бы взять в жены. От этой правды мне уже никуда не деться. Спасибо за все, что ты сегодня для меня сделал, – Фрея нахмурилась, –

и даже за те мелочи, из-за которых я на тебя злилась.

– Прости, что вел себя так грубо. Я не хотел, но...

– Но я ведь не оставила тебе никакого выбора. Если бы ты отпустил меня и дальше бежать вниз по дороге, где бы я сейчас могла быть? Клянусь, ты самый лучший из братьев, которые когда-либо у меня были.

– Ну, так как у тебя никогда раньше не было никаких братьев, я даже не знаю, комплимент ли это, – пошутил он.

Они рассмеялись.

– Ты только вдумайся, теперь на тебе снова лежит эта тяжелая ноша. Эймос ведь снова примется за старое.

– Я тоже подумал об этом, но не беспокойся. Меня тебе нечего бояться. – Он взял ее за руку и театрально произнес: – Даю слово, что ничто не заставит меня жениться на вас! Даже если меня поразят гром и молния, я все равно буду твердить: «Только не она!»

– Надеюсь, ты произнесешь эту речь перед Эймосом, и она его убедит.

– Мы оба обязаны заставить его поверить, что просто не выносим друг друга.

– Я попробую, но это будет очень трудно. Прямо сейчас ты выглядишь как самый красивый мужчина на планете.

– Заблуждаешься, – смутился Джексон.

– Как скажешь.

– Если бы ты знала, какая я на самом деле свинья, то врезала бы мне прямо в челюсть.

– Как-нибудь в другой раз. Сейчас я еще кое о чем хочу тебя попросить. – И тут она вытащила обручальное кольцо, которое было на ней еще несколько часов назад. – Сможешь вернуть Дэну эту вещь?

– О боже, теперь я вспомнил. У меня ведь осталось еще одно кольцо, – произнес Джексон.

Он вынул из кармана маленькую коробочку и положил обе на стол.

– Сразу передам, как только его увижу.

Она ничего не ответила, лишь смотрела на кольца. Спустя мгновение на глаза у нее навернулись слезы.

– Прости, я лишь...

– Ты сегодня достаточно натерпелась, – сказал он успокаивающе. – Почему бы тебе не прилечь? Я тебя не побеспокою. Спальня полностью в твоём распоряжении. Я посплю здесь, на диване.

– Почему ты так добр ко мне? – спросила она, задыхаясь от подступивших слез.

«Просто потому, что я чувствую вину за то, что сегодня случилось», – подумал Джексон.

Он уже собирался произнести эту мысль, но сдержал себя, а затем проводил Фрею в спальню.

– В этом ящике ты найдешь чистую пижаму, – сказал он и тут же вышел.

Фрея села на кровать и уставилась в пространство. Рядом с Джексоном, ощущая его заботу и поддержку, она неплохо

держалась, но сейчас чувствовала, будто движется сквозь холодную бесконечность, в которой нет ничего живого.

С Дэном впервые в жизни она почувствовала себя нужной. Ее отношения с матерью были теплыми, но Фрея знала, что она никогда не будет стоять для мамы на первом месте. Жанин и покойный родной отец Фреи любили друг друга с особенной нежностью, и это заставляло Фрею чувствовать себя лишней. Она сама создала свою жизнь, поступив в медицинский и с отличием сдав все экзамены. Ей доставляло удовольствие знать, что родители ею гордятся, особенно ее отец, ученый, который был ужасно рад, что девочке перешел его ум. Это служило Фрее своеобразным утешением. Ее одиночество еще больше усугубилось, когда умер отец. Мать и дочь сильно страдали, но поодиночке. Жанин скорбела, уходя в свой собственный мир, куда Фрее вход был строго воспрещен. С течением лет все стало входить в привычную колею, и Фрея стала отличной медсестрой. Все изменилось, когда ее мать спустя два года после смерти отца обручилась со знаменитым Эймосом Фэлконом, тогда-то и началось ее знакомство со всеми пятью братьями. Первым братом, с кем она познакомилась, оказался Джексон, как раз в тот вечер, когда они сбежали в ближайший китайский ресторанчик. Они просто весело провели время, но Фрея тогда ощутила какое-то новое чувство, коварно возникшее у нее внутри. Джексон показался ей тогда красивым и обаятельным молодым человеком, и она бы даже согласилась на свидание с ним. Но он

этого не сделал. Она повздыхалась, пожала плечами и вернулась к парню, с которым тогда встречалась, и он тут же показался ей скучнее Джексона. На этом их пути на некоторое время разошлись. За ночь до свадьбы Эймаса и Жанин вся семья собралась в отеле в Лондоне. Джексон тогда радостно поприветствовал Фрею, и они быстро сбежали от всех, чтобы поболтать и поделиться друг с другом последними важными новостями. Эта беседа состоялась еще до телевизионной карьеры Джексона, когда он работал журналистом в газете и готов был хоть каждую секунду рассказывать увлекательные истории. Фрея слушала его и обещала себе, что на этот раз точно привлечет его внимание. Она уже знала, как сильно он любит посмеяться.

– Ну, продолжай же, – поддразнивала она. – Я ведь ловлю каждое слово.

– Эй, а мне нравится с тобой разговаривать! – засмеялся он. – Ты знаешь, как польстить мужскому самолюбию. Почему бы нам с тобой не... – Он вдруг остановился, глядя через плечо Фреи. – О, смотри, вот и Карен!

Затем Джексон побежал к только что появившейся девушке, обнимая и целуя ее.

– Она все-таки здесь, – прошептал чей-то голос Фрее на ухо. – А мы все гадали, придет ли.

Это был Дарий.

– И кто она? – бросила Фрея небрежно.

– Последний свет его очей.

– Последний?

– Братец меняет девушек как перчатки. Джексон любит добавлять разнообразие в жизнь. Сейчас он снова с Карен, а нам остается лишь ждать и смотреть, что будет дальше.

– Нетрудно догадаться, что будет сейчас, – заметила Фрея, когда парочка выбежала из комнаты.

– Джексон был бы не Джексон, если бы упустил шанс последний раз уединиться с девушкой, – ответил Дарий.

«Хорошо, что все так удачно сложилось. Ведь если бы я его заинтересовала, могла бы быть на месте одной из них», – подумала Фрея.

На свадьбе Эймоса и Жанин он был с Карен. «Какая же она красавица», – завистливо думала Фрея. Она ожидала услышать, что Джексон помолвлен с ней, но ничего подобного. «Какое мне до этого дело?» – спрашивала она сама себя.

Вскоре после свадьбы Эймоса и Жанин мать попросила Фрею ненадолго переехать к ним в дом в Монте-Карло. Эймос еще недостаточно окреп после сердечного приступа и нуждался в сиделке.

– Он ничего не хочет слышать о незнакомой медсестре из больницы, – сообщила Жанин. – Но ведь он не будет против, если моя дочь погостит у нас.

Фрея неохотно согласилась. Ничто в Эймосе ее не привлекало, особенно тот факт, что он был женат не один раз. Но Эймосу нравилась падчерица, и он начал придумывать план, как выдать ее замуж за одного из своих сыновей.

– Да он, видно, совсем рехнулся! Как ему такое только в голову пришло? – возмутилась Фрея, обращаясь к Жанин. – Не нравятся мне его сыновья!

Сразу после того, как состояние Эймоса стабилизировалось, она покинула Монте-Карло и вернулась в Англию продолжать карьеру.

Эймосу так и не удалось выдать ее замуж ни за Тревиса, ни за Марсея, ни за Дария, ни за Леонида. Последней его надеждой оставался Джексон. Между ним и Фреей завязалась крепкая дружба и взаимная симпатия, и Эймосу было это только на руку.

Они совершили бы огромную ошибку, если бы согласились пожениться. Джексон был отличным парнем – если не брать во внимание некоторые нюансы, – но всегда был слишком заиклен на том, чтобы добиться своего во что бы то ни стало. Должно быть, он унаследовал это качество от Эймоса, хоть никогда этого и не признавал. Но почему-то сегодня, в такой трудный для нее день, он был к ней чрезвычайно добр.

Одевшись в одну из пижам, она легла на кровать в уверенности, что все равно не сможет заснуть, но напряжение дня поглотило ее полностью, она закрыла глаза и провалилась в сон.

* * *

Джексон провел следующие несколько часов в тишине,

чтобы не потревожить Фрею. Он все еще должен был провести исследование для очередного документального фильма, но ему было очень трудно сосредоточиться и представить дальнейшую работу с Дэном. С профессиональной точки зрения оба выигрывали от такого сотрудничества, и эта взаимная выгода сделала их отношения теплыми, но не настоящему дружескими.

Он решил было позвонить отцу, но передумал, боялся нагрубить. Лучше высказать ему все лицом к лицу.

Решимость их старика сделать Фрею своей невесткой вызвала только смех и раздражение у всех пяти братьев. Нельзя было отрицать, Джексон находил ее довольно милой, но никогда не подумал бы о браке с ней. Такого же мнения были и все его братья. В его памяти вдруг всплыло воспоминание: вечер в китайском ресторанчике. Они много смеялись и бросали друг на друга оценивающие взгляды. Обычно такими взглядами обмениваются люди на самом первом этапе отношений, когда их влечение достигает пика и им интересно узнать друг о друге буквально все. Но вскоре Джексон почувствовал напряжение и отступил, облегченно выдохнув. Тогда он понял, что Фрею не так уж сильно к нему тянуло.

Но что, если он все же решил бы продолжать с ней флиртовать? До сих пор Джексон не задавался таким вопросом.

Он тихо подошел к двери спальни и слегка приоткрыл ее, чтобы взглянуть на Фрею. Фигуру спящей Фрей полно-

стью скрывала его пижама. Девушка напоминала незащищенного ребенка. Сердце Джексона забилося чаще. Внутри возникло непривычное очень теплое и приятное чувство, и он не знал, как справиться с ним.

Джексон тихо закрыл дверь, спустился в гостиную и включил телевизор. Почти сразу же он услышал ненавистное теперь имя – Дэн Коннор.

Шла премьера какого-то фильма, показывали красную дорожку и знаменитостей, рядом с Дэном была привлекательная красотка.

– Ого, кажется, здесь тот, кого мы совсем не ожидали увидеть, – сказал репортер. – Дэн Коннор, большая шишка на телевидении. Кажется, он должен был сегодня жениться. Дэн, расскажи нам, что случилось.

– Жизнь, – ответил с ухмылкой Дэн. – Я не буду ничего комментировать, – сказал он и, взяв свою спутницу за руку, удалился.

Джексон сжал кулаки и мысленно проклял Дэна.

– А, вот кто она, оказывается, – произнесла возникшая у него за спиной Фрея, тихо спустившаяся вниз.

– Нет, все не так. Готов поклясться, что он не любит ее. Он наверняка просто притащил туда первую попавшуюся девушку, просто чтобы не появляться на мероприятии в одиночестве. Обыкновенный пиар-ход.

– Наверное, ты прав. Как быстро он мне нашел замену, правда? В любом случае все закончилось и меня это больше

не должно касаться. Дэна Коннора просто никогда по-настоящему и не было в моей жизни. Спокойной ночи, Джексон.

Она ушла в спальню, желая, чтобы Джексон подумал, что она так быстро смогла восстановиться после столь сильного потрясения, но сердце подсказало ему, что она только прикидывается смелой.

Из-за стены было слышно, как Фрея задыхается от рыданий, и это вывело Джексона из себя. Он уже собирался распахнуть дверь, войти, обнять и успокоить ее, но здравый смысл твердил обратное. Сейчас она ему не обрадуется, а скорее наоборот – возненавидит. Сейчас она хочет скрыться от всех любопытных глаз.

На следующий день Фрея проснулась рано утром. Сначала она не могла вспомнить, что произошло, но, когда память вернулась, она застонала от боли. Выбравшись из спальни, она пошла в кабинет, но не обнаружила там Джексона. На столе была оставлена записка со словами: «Не уходи. Я скоро вернусь». Фрея подумала, что он мог поехать в отель, где остановилась семья, и что ей тоже следовало бы быть там, но от этой мысли ее чуть не вывернуло. Если бы только Джексон был здесь, было бы намного легче. Фрея всегда считала себя сильным человеком, но именно сейчас одиночество ее тяготило.

Спустя всего час Джексон вернулся, а ей показалось, будто прошла целая вечность.

– Съездил в отель, – сказал он, опуская большой чемодан

на стол. – Увез твоё свадебное платье, твоя мама от него избавится. Она дала мне кое-какие твои вещи, чтобы ты могла переодеться.

Свадебное платье висело в ванной со вчерашнего вечера, значит, он тихо пробрался и забрал его, пока она еще спала. Фрея бросила взгляд на одежду в чемодане.

– Зачем ты его привез? – спросила она, вынимая блестящее коктейльное платье.

– Ближе к ночи я подвезу тебя до отеля, но перед этим мы отплатим Дэну его же монетой. Вчера он красовался перед камерами, а теперь твоя очередь. Только так всем станет ясно, что тебе до него нет никакого дела.

– А мне действительно нет дела?

– Именно. Тебе должно быть абсолютно все равно. Я знаю, что делаю, Фрея. Доверься мне.

– Я тебе верю.

– Наверное, опять думаешь, что я раздаю приказы? Сейчас снова сравнишь меня с отцом?

– Нет, в отличие от тебя, он никогда так не заботится о чувствах других, – ответила Фрея. – Я не против исполнить парочку твоих приказов.

– Не волнуйся, я просто о тебе забочусь. Только это сейчас имеет значение, верь мне, прошу.

– Верю, – ответила Фрея. – Так странно, я даже рада, что ты взял все в свои руки. Я раньше не знала, а оказывается, доверяю тебе больше всех.

Глава 3

Теперь Фрея полностью осознала всю серьезность намерений Джексона. В чемодане помимо одежды она нашла косметiku и различные средства для укладки волос, предусмотрительно вложенные ее матерью.

– Отлично, – произнесла она с облегчением. – По крайней мере, я смогу привести себя в порядок.

– Сегодня ты должна быть звездой, – покачал головой Джексон. – А у всех звезд их внешним видом занимаются профессионалы. Я уже обо всем позаботился, стилист сегодня придет и будет полностью к твоим услугам. – Тут Джексон немного засомневался. – Ты ведь не против?

– Как я могу быть против? Конечно, за.

– Вот и умница. Сейчас мне нужно идти по делам, но вечером я заеду за тобой.

Наоми, стилист, приехала в три часа дня. Она покорно выслушала пожелания Фрей, но в действительности уже заранее получила от Джексона все инструкции по предстоящей работе.

Нужно признать, что Наоми превратила Фрею в настоящую красавицу, такую, какой она была в день свадьбы. Короткое, но очень элегантное платье выгодно подчеркивало стройные ноги, а макияж и прическа были великолепны.

Когда она предложила заплатить, Наоми только отмахну-

лась:

– Об этом уже позаботились.

– Я что, не могу даже чаевые вам оставить? – удивленно спросила Фрея.

– Об этом также уже позаботился мистер Фэлкон. Он очень настаивал.

– Хотите сказать, он запретил вам брать с меня деньги?

Наоми лишь улыбнулась и пожала плечами.

– Мистер Фэлкон – очень щедрый молодой человек, – бросила она и поспешила уйти.

«Это уж точно, и даже намного щедрее, чем я могла представить», – подумала Фрея.

Джексон был дома к шести часам вечера. Он одобрительно кивнул, увидев новый облик Фрей, а затем удалился, чтобы переодеться. Когда он вернулся, Фрея так же одобрительно кивнула.

– Должна признать, что мы отлично смотримся вместе, – заявила она.

– Зададим всем жару, – ответил Джексон.

Они спустились, сели в машину и выехали на дорогу.

– Куда же мы направляемся? – спросила Фрея.

Джексон сказал ей название ресторана, известного и роскошного, излюбленного места всех важных персон. Они подъехали туда спустя несколько минут.

– Готова? – спросил ее спутник, кивая на вход в ресторан.

– Так точно, – ответила Фрея.

– Ну, тогда вперед. Улыбайся. Они все будут смотреть на тебя.

– Разве кто-то знает, что мы здесь?

– У меня есть несколько знакомых в прессе.

Как и сказал Джексон, когда они вошли в ресторан, все смотрели только на них. В ответ на многочисленные приветствия, Джексон помахал рукой.

Официант провел их до столика, они сделали заказ.

– Давай-ка примемся за дело, – заявил Джексон, когда официант ушел.

– Какое еще дело?

– Видишь вон тех двоих? – спросил он, кивком указывая на парочку влюбленных, мило ворковавших в паре метров от них.

– Вижу. Только не говори, что нам нужно вести себя подобным образом, – насторожилась Фрея.

– Ни за что и никогда. Эта парочка – пример того, как нам не следует сейчас себя вести. Если мы будем изображать влюбленных, будет большой скандал. Люди могут подумать, что ты изменяла Дэну, и именно поэтому он и сбежал со свадьбы.

– Ты прав. Что же нам тогда делать?

– Смеяться. Пусть все увидят, что ты веселишься.

– И ты все это выдумал только для того, чтобы все думали, что мне весело?

– Ты пытаешься как можно вежливей сказать, что я пере-

старался?

– Нет, просто ты прирожденный организатор.

– Первым это сказал режиссер ТВ-шоу, – хмыкнул Джексон. – Я постоянно раздражал его своими спорами и указаниями. Помню, он как-то кричал: «Ты хочешь, чтобы все шло только по-твоему и больше никак!»

– И что ты ему на это сказал? «Рад, что ты наконец-то понял»? – улыбнулась Фрея.

– Именно. Ты меня слишком хорошо знаешь.

Вдруг Джексон набрал побольше воздуха в легкие и резко посерьезнел:

– Я сегодня ездил к Дэну. Мы с ним перекинулись парой фраз, и теперь я с ним больше не работаю.

– О нет! А как же твоя карьера? – взволнованно произнесла Фрея.

– Не волнуйся, мне уже предлагали перейти в другое место, – ответил Джексон. – Одно время эта компания буквально заваливала меня предложениями, но я не обращал внимания, потому что работалось неплохо и на своем месте. Но сейчас все сильно поменялось, так что я тут же позвонил руководителю той компании. Он хочет снять что-то о Древнем Египте: мистика, традиции, ритуалы, пирамиды и все в таком духе. Как только мы подпишем контракт, я сразу отправлюсь туда, чтобы все тщательно изучить. Это место всегда меня очень привлекало.

– Согласна, Египет окутан какой-то загадочной атмосфе-

рой. Расскажи подробности, – попросила Фрея.

Пока Джексон рассказывал, она делала все, как он велел, – улыбалась, кивала и смеялась. Никому бы и в голову не пришло, что внутри у нее ужасная пустота.

Она притворялась до тех пор, пока Джексон не закончил словами:

– Отныне мы оба можем оставить Дэна в прошлом. Ты все преодолеешь, ты должна, – добавил он.

– Должна, – прошептала Фрея надтреснувшим голосом. Только бы не расплакаться!..

Джексон нежно взял ее за руку:

– Может быть, сейчас тебе трудно поверить в это, но лучшая часть твоей жизни еще впереди.

– Да, конечно... я знаю... просто... не могу... – пробормотала она.

– Пойдем отсюда, – произнес Джексон.

Он подозвал официанта, оплатил счет и вывел Фрею из ресторана. По дороге в отель она молчала. Храбрость и смелый настрой внезапно покинули ее, и сейчас она чувствовала себя разбитой.

Когда они подъехали к отелю, Джексон спросил:

– Хочешь, я позвоню твоей маме и скажу, что ты уже здесь?

– Нет, – прошептала Фрея в ответ. – Не хочу никого видеть.

– Ладно, – ответил он. На протяжении всего пути до ее

номера Джексон бережно обнимал ее за плечи, а затем зашел в комнату вместе с ней.

– Спокойной ночи, – произнесла Фрея.

– Мне так не хочется оставлять тебя одну. Сегодня ты была храброй и отлично держалась, но никто не может все время быть таким смелым.

– Может, если придется, – сказала она хрипло.

– У тебя нет такой необходимости, есть друг, который всегда поддержит.

– Нет... Я сама смогу справиться, правда, смогу... Мне просто нужно... нужно... – С минуту она пыталась бороться со слезами, но тщетно.

– Тебе нужно выплакаться, – сказал Джексон, обнимая ее и притягивая к себе.

В этот же миг она прекратила бессмысленную борьбу с эмоциями. Теплота его прикосновений поборола напряжение, и Фрея смиренно опустила голову к нему на плечо. Он прав. Пока он здесь, ей незачем притворяться.

– Выговорись, поплачь, – тихо пробормотал он, прижавшись щекой к ее волосам.

У нее не оставалось другого выбора. Всегда сильная и уверенная Фрея теперь плакала от боли. Они долго стояли в объятиях друг друга. Фрее показалось, что она попала в какой-то иной мир, где тепло и уютно.

– Фрея... – прошептал Джексон. В его голосе угадывались нотки нерешительности.

– Да?..

Она почувствовала, как мягкие губы прикоснулись к ее губам. В следующее мгновение она, толком не понимая, что происходит, уже прижалась к нему. Что-то внутри ее затрепетало, она почувствовала, что именно здесь и есть ее место, именно этому человеку она должна принадлежать. Не отдавая себе отчета в своих действиях, она мягко обняла его за спину. Она хотела было сжать руки, но тут поцелуй прервался, и по всему ее телу побежали мурашки. Все изменилось. Она понятия не имела, что делает в объятиях Джексона, но тут ей точно не место.

– Фрея...

– Пусти!

Джексон отступил назад.

– Прости, – хрипло произнес он, – я не хотел...

– Я тоже, – сухо ответила она, – а теперь, пожалуйста, уходи.

– Фрея, дорогая...

– Я тебе не «дорогая». Раз Дэн меня бросил, ты вздумал его быстренько заменить?

– Конечно нет. Обещаю, такое больше не повторится. Я просто хотел тебя хоть как-то поддержать.

– В поддержке подобного рода я не нуждаюсь, – отрезала Фрея.

– Мне очень жаль, – сказал Джексон. – Прошу, не злись на меня. Я просто пытался помочь.

– Я выслушала достаточно. Спокойной ночи.

Джексон с грустью взглянул на нее и ушел.

Ноги Фреи подогнулись, и она осела на пол, закрыв голову руками, будто пытаясь спрятаться от самой себя. Как она могла почувствовать такую сильную страсть к Джексону, когда ее сердце было разбито из-за поступка Дэна?

Единственный способ избежать влечения к Джексону – совсем не видеться с ним.

Монте-Карло. Вот и ответ. Жанин и Эймос собираются скоро уезжать, и она отправится с ними. Там она полностью сможет погрузиться в себя и как можно сильнее отдалиться от мыслей о Джексоне. Оставшуюся часть ночи она провела, вглядываясь в темноту комнаты.

На следующее утро Фрея отправилась в номер Эймоса и Жанин, и была очень рада, что застала там только мать. Жанин была приятно удивлена решением дочери:

– Ты едешь с нами, как же здорово! Если бы только удалось уговорить Джексона к нам присоединиться. Он был здесь около часа назад, и Эймос пытался убедить его, но все напрасно.

– У него теперь новое место работы, – добавила Фрея.

– Да, он сказал, но Эймос просто вне себя от злости, – ответила Жанин. – Они поругались. Оба жуткие упрямцы, поэтому сейчас любые разговоры будут бесполезны. Возможно, Джексон все-таки передумает и приедет к нам хоть ненадолго.

– Нет, я уверена, что не передумает, – тихо заметила Фрея.

* * *

Следующие несколько дней прошли в суматохе. Перелет, поездка к вилле и прочее. Несмотря на все хлопоты, Фрее показалось, что дела стали потихоньку налаживаться.

Джексон каждый вечер поддерживал с ними связь по видеоконференциям и говорил с экрана компьютера весьма дружелюбно. Поначалу Фрея незаметно для него наблюдала за его вечерними появлениями и не принимала участия в разговорах.

Но однажды он все же смог ее разглядеть прежде, чем она успела скрыться и тут же крикнул ей с монитора:

– А вот и моя маленькая сестренка! Как у тебя дела? – Джексон обратился к ней по-дружески, совсем как раньше, будто ничего странного между ними не произошло.

– Хорошо, – ответила она.

– Рад слышать.

– У тебя все в порядке? – вежливо поинтересовалась Фрея.

– Могу с уверенностью сказать, что это была самая увлекательная поездка, в какой я когда-либо бывал. И кстати, отец, я должен буду рассказать тебе кое-что, ты просто упадешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.